

КРАТКИЙ ОБЗОР

Комбатанты, наемники или жертвы торговли людьми?

Эксплуатация Россией иностранных
бойцов в своей войне против Украины

Краткий обзор

После существенных потерь на поле боя, понесенных в первый год полномасштабной агрессии против Украины, начатой в 2022 году, российское руководство столкнулось со стратегической дилеммой: как продолжать военную кампанию, не прибегая к новой крайне непопулярной «частичной мобилизации», которая уже вынудила сотни тысяч граждан России покинуть страну, чтобы избежать призыва. Чтобы решить эту задачу, требовалось совместить тактику так называемых «мясных штурмов» (крайне рискованных, проводимых волнами лобовых атак на украинские позиции) с минимизацией политических издержек, связанных с использованием российских граждан в качестве расходного материала.

Российское руководство пошло по пути создания институционализированной системы пополнения личного состава, сочетающей набор добровольцев с хищнической вербовкой экономически и социально уязвимых иностранных граждан на службу по временным контрактам в Вооруженных силах Российской Федерации (ВС РФ). По данным украинских властей, с февраля 2022 года Россия завербовала не менее 27 000 иностранных граждан из более чем 130 стран. Уже через несколько недель после подписания контракта их направляют на передовую и назначают на чрезвычайно опасные боевые задачи с высокой вероятностью гибели или тяжелых ранений. Некоторых включают в состав штурмовых подразделений путем принуждения или обмана.

Численность иностранного контингента, воюющего на стороне России, сама по себе примечательна. С учетом примерно 14 000 бойцов, направленных из Северной Кореи в рамках стратегического соглашения с Россией, она сопоставима с вооруженными силами отдельных государств¹. И хотя даже этого оказалось недостаточно, чтобы решающим образом изменить баланс сил на поле боя, вербовка иностранных граждан – один из факторов, позволяющих России продолжать нарушение территориальной целостности Украины, одновременно способствуя развитию незаконных транснациональных сетей по торговле людьми (траффикинг) и подрывая внутреннюю и глобальную безопасность.

В настоящем докладе, подготовленном Международной федерацией за права человека, украинской правозащитной организацией Truth Hounds и Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧ), рассматриваются глубинные причины, модели и меха-

¹ Для сравнения армия Чехии насчитывает 28 000 солдат. См. *Czech army sets record recruitment goal for 2026*, *Radio Prague International*, 11 февраля 2025.

низмы вербовки и перемещения иностранных бойцов в Россию для участия в войне против Украины.

Опираясь на свидетельства военнопленных, интервью с военными и экспертами в области прав человека, а также исследования на основе открытых источников, авторы доклада анализируют правовой статус иностранных бойцов, служащих на стороне России, и оценивают обращение с ними со стороны причастных к этой практике государств. В докладе приводятся возможные основания государственной и индивидуальной ответственности по международному праву. В частности, в докладе анализируются региональные модели вербовки в Центральной Азии, Южной Азии, Юго-Западной Азии и Северной Африке, Африке и Латинской Америке (разделы 3.1–3.5). Далее представлен углубленный правовой анализ поведения России как государства-вербовщика (глава 5), а также Северной Кореи (глава 6), Кубы, Казахстана, Кении и Непала как государств происхождения (разделы 7.1–7.4). В заключение авторы доклада формулируют рекомендации, адресованные государствам и международным организациям.

Относительно ответственности на государственном уровне авторы доклада, основываясь на задокументированных методах вербовки, приходят к предварительному выводу, что Россия несет ответственность за реализацию глобальной схемы торговли людьми, нацеленной на привлечение уязвимых лиц посредством принуждения или обмана. Такая ответственность обусловлена как непосредственной вербовкой внутри России, так и тем, что Россия не предотвращает осуществляемую в ее интересах деятельность транснациональных сетей по вербовке, не проводит расследований по таким фактам и не привлекает виновных к ответственности.

Основные фактические выводы

Согласно данным из открытых источников, в состав ВС РФ вступили свыше 10 000 человек из Центральной Азии, около 1 800 человек – из Южной Азии, 1 700–4 000 человек – из Африки и от 1 000 до 8 000 человек – из Латинской Америки. При этом реальные цифры, вероятно, значительно выше. В период с сентября 2025 года по февраль 2026 года число иностранных бойцов увеличилось более чем на 30 процентов, а к концу 2026 года, по данным украинской разведки, Россия планирует завербовать еще 18 500 иностранных граждан.

Глобальный масштаб этой кампании вербовки не случаен. Он отражает стратегию России по диверсификации и расширению резерва солдат с помощью

целенаправленного изменения своей политики после начала полномасштабного вторжения в 2022 году. Если первоначально вербовка опиралась на идеологически мотивированных добровольцев с военным опытом, то впоследствии она превратилась в международную систему, ориентированную на социально-экономически и юридически уязвимые группы.

Этот сдвиг нашел отражение в российском законодательстве, регулирующем вербовку иностранных граждан, полностью сформировавшемся к середине 2023 года. Поправки в законодательство о военной службе расширили круг иностранных граждан, которые имеют право заключать контракты с Министерством обороны РФ, путем смягчения возрастных ограничений, а также требований к статусу пребывания и уровню владения русским языком. Были также приняты дополнительные нормативные акты, предусматривающие получение гражданства в обмен на военную службу, существенные финансовые стимулы и схемы вознаграждения частных и институциональных вербовщиков за успешное привлечение иностранных граждан в ряды ВС РФ. Одновременно российское руководство фактически санкционировало заметное усиление давления и насилия со стороны военнослужащих, полиции и других должностных лиц, чтобы заставить иностранных граждан подписывать контракты с Министерством обороны. Такой стратегический сдвиг вылился в трехкратный рост числа завербованных иностранных граждан в период с 2023 по 2025 год, а именно с более чем 3 800 до свыше 14 000 человек.

Задokumentированные в этом докладе случаи охватывают широкий спектр ситуаций – от лиц, добровольно вступивших в ряды ВС РФ в обмен на материальную выгоду, до тех, кто был введен в заблуждение или действовал под давлением, что потенциально делает их жертвами серьезных нарушений прав человека, включая торговлю людьми, подневольное состояние и принудительный труд.

Внутри России вербовщики в первую очередь ориентировались на мигрантов из Центральной Азии и других стран, подвергающихся системной дискриминации и имеющих неустойчивый правовой статус. Кроме того, низкие доходы и политическая нестабильность в странах Юго-Западной Азии и Северной Африки, Южной Азии и Латинской Америки заставили многих молодых мужчин ухватиться за якобы привлекательные возможности заработка за рубежом. К 2024 году вербовка граждан африканских государств, стремившихся вырваться из крайней нужды, также стала значимым элементом российской стратегии. Несмотря на постоянные усилия российских государственных СМИ представить многих иностранных солдат как идеологически мотивированных добровольцев, имеющиеся данные свидетельствуют о том, что такие случаи – исключение. Вербовка иностранных граждан

внутри России в значительной степени была организована государством, хотя она и носит крайне децентрализованный характер. Начиная с 2022 года, резко участились рейды по местам проживания и работы мигрантов, а также мечетям, при этом подписание военного контракта предлагалось как альтернатива депортации, уголовному преследованию либо длительному содержанию под стражей. Помимо административного давления, в докладе подтверждены иные формы принуждения мигрантов из Центральной Азии и других государств к подписанию контракта, включая изъятие документов, сфабрикованные уголовные обвинения, избиения и пытки.

Операции по вербовке и перемещению иностранных граждан за пределами России осуществлялись посредством многочисленных транснациональных сетей с участием как государственных, так и негосударственных субъектов. Эти сети действуют через онлайн-платформы, в частности через Telegram и Facebook, а также через частных посредников. Многих потенциальных бойцов заманивали обманом (например, обещаниями гражданской работы или небоевой военной службы в России либо упрощенного въезда в Европу). В некоторых случаях участие российских спецслужб, Федеральной службы безопасности (ФСБ), сотрудников дипломатических миссий и иных государственных структур (например, так называемых «Русских домов») указывает на определенный уровень государственного контроля над этими процессами. Кроме того, выдавая туристические визы, Министерство иностранных дел России косвенно одобряло такую практику.

Независимо от того, каким образом завербованные прибывали в Россию, их всех направляли в пункты отбора на военную службу либо на военные базы. Несмотря на то что они не владели русским языком, им давали на подпись контракты без перевода и каких-либо разъяснений, в условиях, исключавших возможность отказа. Посредники и вербовщики (как должностные, так и частные лица) неоднократно заверяли завербованных, что они не будут участвовать в боевых действиях. Из 16 военнопленных, опрошенных при подготовке доклада, 13 заявили, что им говорили, что им не придется воевать; однако большинство из них уже через несколько недель оказывались на передовых позициях.

Иностранных граждан, подписавших контракт, обычно направляют на линию фронта всего после нескольких недель военной подготовки. В основном этих солдат используют в крайне рискованных «мясных штурмах», что способствует дальнейшей оккупации Украины Россией. По украинским оценкам, боевые действия унесли жизни не менее 3 388 иностранных бойцов. Нередко они погибают в первые месяцы после вербовки. При этом некоторые данные указывают на то, что умирает каждый пятый военный, завербованный подобным образом. Многие иностранные граждане также сооб-

щали об угрозах, избиениях и иных формах издевательств и жестокого обращения во время службы.

По мере роста международного внимания к этим вопросам некоторые государства, рассматриваемые в докладе, в частности Казахстан и Кения, начали активно привлекать к ответственности возвращающихся бойцов и/или вербовщиков. Рост числа открытых расследований, уголовных преследований и официальных заявлений по всему миру свидетельствует о все более широком распространении подобных случаев.

Основные правовые выводы

Авторы доклада приходят к выводу о наличии разумных оснований полагать, что по меньшей мере в некоторых задокументированных и проанализированных случаях иностранные граждане были завербованы обманом или по принуждению, для того чтобы использовать их в качестве «пушечного мяса» на наиболее опасных участках боевых действий в Украине. На внутреннем уровне Россия использует государственные и квазигосударственные структуры для пополнения своих вооруженных сил за счет уязвимых групп, применяя методы хищнической и принудительной вербовки. Эта скоординированная и институционально обеспеченная система содержит все признаки торговли людьми (действие, средства и цель), может быть приписана государству и, следовательно, является нарушением Россией ее негативного обязательства по Палермскому протоколу к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности – не участвовать в торговле людьми и не содействовать ей. Россия также нарушает свои позитивные обязательства по предупреждению и преследованию вербовки и перемещения лиц из третьих стран, в том числе в случаях, когда такая деятельность осуществляется транснациональными организованными преступными группами либо частными посредниками с молчаливого согласия или при поощрении со стороны России.

Что касается государств происхождения, авторы доклада приходят к выводу, что ни одно из них полноценно не справляется с задачей по предотвращению торговли людьми в пределах своей территории. В отдельных случаях эти недостатки обусловлены правовыми ограничениями. Так, Непал не полностью имплементировал Палермский протокол в свое законодательство о противодействии торговле людьми и следовательно не в состоянии регулировать практику вербовки для участия в вооруженном конфликте путем обмана. Куба располагает адекватным законодательством для противодействия вербовке, однако в открытом доступе очень мало сведений о его применении. Казахстан преимущественно рассматривает вопрос через призму

наемничества, не затрагивая вопрос ответственности самих вербовщиков. Из рассмотренных в докладе государств, Кения продемонстрировала наиболее последовательную институциональную реакцию, сочетающую дипломатические меры и уголовное преследование; тем не менее вербовка, по-видимому, продолжалась в течение продолжительного периода времени.

Хотя авторы доклада приходят к выводу, что большинство иностранных бойцов подпадает под понятие «наемник» в его разговорном понимании – как участник вооруженного конфликта преимущественно ради финансовой выгоды, – международное право, включая международное гуманитарное право и транснациональное уголовное право, регулирующее наемничество, определяет это понятие слишком узко, чтобы адекватно охватить явление, проанализированное в настоящем докладе, и не отражает участие государства в таких практиках.

Следовательно, с учетом крайне низкого числа ратификаций международных конвенций о наемничестве, отсутствуют какие-либо обязательные международные нормы (помимо норм права нейтралитета), запрещающие государствам организовывать или допускать участие своих граждан в иностранных вооруженных конфликтах, когда такие лица (пусть даже формально) становятся военнослужащими вооруженных сил принимающего государства.

Поскольку Россия не является участницей Конвенции ООН о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, она не может нести юридическую ответственность по этому договору за использование наемников, даже если отдельные лица подпадают под содержащееся в нем определение. Среди государств, рассмотренных в докладе, только Куба ратифицировала Конвенцию ООН о борьбе с вербовкой и приняла внутреннее определение «наемничества», причем значительно более широкое, чем требуется самой Конвенцией, что потенциально делает многих бойцов, завербованных на Кубе, объектами уголовного преследования. При этом кубинские власти заявили об аресте лишь небольшого числа граждан, что явно недостаточно при наличии нескольких тысяч предполагаемых случаев. Это свидетельствует о невыполнении государством своих обязательств по Конвенции, приходят к выводу авторы доклада.

Доклад завершается рядом рекомендаций, главная из которых состоит в необходимости для государств происхождения взять на себя ведущую роль в уголовном расследовании и ликвидации сетей по вербовке, включая преследование вербовщиков. Одновременно они должны уделять первоочередное внимание предупреждению наемничества и торговли людьми. Им также следует осуществлять дипломатическое взаимодействие с Россией для получения доступа к своим гражданам и содействия их репатриации,

включая военнопленных, содержащихся в украинских лагерях, а также предоставлять надлежащую поддержку семьям жертв.

Украине следует обеспечить соблюдение своих обязательств по международному гуманитарному праву и международному праву в области прав человека, включая проведение индивидуальной оценки положения каждого военнослужащего с точки зрения торговли людьми и иных нарушений, предоставление надлежащего обращения, проведение слушаний по определению статуса при наличии серьезных оснований полагать, что лицо соответствует критериям наемника и поэтому может быть лишено статуса военнопленного, поддержание содержательной коммуникации с государствами происхождения и содействие репатриации.

Наконец, авторы доклада призывают международные организации усилить давление на Россию, требуя от нее прекратить хищнические практики вербовки и привлечения виновных к ответственности, а также добиваться общего признания такой вербовки одной из форм торговли людьми и эксплуатации. Это включает пересмотр определения наемничества, мониторинг потоков вербовки и моделей онлайн-вербовки, оказание государствам технической помощи по выявлению, преследованию и предупреждению подобных практик, а также предоставление экспертной поддержки Украине по вопросам репатриации военнопленных.

ДАННЫЙ ОТЧЕТ ПОДГОТОВЛЕН ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ФРАНЦУЗСКОГО АГЕНТСТВА РАЗВИТИЯ (AFD), НАЦИОНАЛЬНОГО ФОНДА ДЕМОКРАТИИ (NED) И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА (ЕС). ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОДЕРЖАНИЕ НАСТОЯЩЕЙ ПУБЛИКАЦИИ ЛЕЖИТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА FIDH И TRUTH HOUNDS И НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ИНТЕРПРЕТИРОВАНО КАК ОТРАЖАЮЩЕЕ МНЕНИЕ AFD, NED И ЕС.

Международная федерация за права человека (FIDH) объединяет почти 200 организаций из более чем 115 стран, которые вместе работают над защитой и поддержкой правозащитников и жертв, проводя расследования, добиваясь судебного преследования и занимаясь международной адвокацией.

Организация Truth Hounds работает для восстановления справедливости для жертв международных преступлений, совершенных в условиях вооруженных конфликтов, и для предотвращения подобных нарушений в будущем. С 2014 года организация занимается документированием и расследованием международных преступлений и других серьезных нарушений прав человека в Украине, в странах Восточной Европы, на Кавказе и в Центральной Азии.

Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧ) – некоммерческая организация, основанная в 1993 году, одна из ведущих казахстанских правозащитных организаций, имеющей отделения по всей стране. КМБПЧ содействует защите гражданских и политических прав, способствует развитию демократии, укреплению верховенства закона и формированию гражданского общества.

FIDH
WE ARE UNITED IN FIGHTING
FOR A FAIR AND JUST WORLD

17, Passage de la Main d'Or | 75011 Paris | France
+33 1 43 55 25 18
contact@fidh.org

TRUTH HOUNDS
HUNTING FOR THE TRUTH,
CHASING PERPETRATORS,
AND LEADING EXPERTISE

truth-hounds.org
info@truth-hounds.org